

RU

История становления лермонтоведения в Китае

Афанасьева Э. М., Сунь Юйцзюань

Аннотация. Цель исследования – выявление основных этапов китайского лермонтоведения на протяжении более вековой истории: с начала XX в. и до настоящего времени. Научная новизна заключается в том, что впервые комплексно описаны три этапа развития науки о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова в Китае: начальный период (с 1908 г. до 1949 г.) – время первых переводов, единичных исследований и диалога русской эмиграции с литературной классикой; второй период (с 1949 г. до конца 1970-х гг.) характеризуется диалогом с российскими исследователями, но прерывается вынужденным «литературоведческим застоем»; третий (1980-е гг. и до настоящего времени) – время включения произведений русского писателя в школьную и вузовскую программы и расцвета китайского лермонтоведения. Полученные результаты показали, что важную роль в изучении творчества М. Ю. Лермонтова сыграл вклад первой волны русской эмиграции в Китае, а также исследования таких ученых, как Лу Синь, Гу Юньпу и Хуан Сяоминь. Зафиксирован переход от просветительской парадигмы начала XX в. к академическому лермонтоведению с углубленным анализом поэтики художественных текстов и биографии поэта.

EN

The history of Lermontov studies in China

E. M. Afanasyeva, Yujuan Sun

Abstract. The aim of the study is to identify the main stage of Chinese Lermontov studies over the course of more than a century: from the beginning of the 20th century to the present day. The scholarly novelty lies in the fact that, for the first time, the three stages of the development of research on the life and work of Mikhail Lermontov in China are comprehensively described: the initial period (from 1908 to 1949) – a time of first translations, isolated studies, and the dialogue of the Russian emigration with literary classics; the second period (from 1949 to the late 1970s) – characterized by dialogue with Russian scholars, but interrupted by a forced “stagnation in literary studies”; the third period (from the 1980s to the present) – a time when the works of the Russian writer were incorporated into school and university curricula and the flourishing of Chinese Lermontov studies. The results obtained show that the contribution of the first wave of Russian emigration in China, as well as the research of scholars such as Lu Xun, Gu Yunpu and Huang Xiaomin, played an important role in the study of M. Y. Lermontov’s work. A transition is documented from the educational paradigm of the early 20th century to academic Lermontov studies with in-depth analysis of the poet’s poetics and biography.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современным литературоведческим интересом к проблемам рецепции русской классической литературы в Китае. На сегодняшний день произведения М. Ю. Лермонтова входят в школьную и вузовскую программы КНР, в стране защищаются докторские и магистерские диссертации, посвященные творчеству русского писателя, библиография исследовательских работ китайских лермонтоведов насчитывает сотни источников. Всё это свидетельствует о том, что назрела острая необходимость системного изучения науки о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова в Китае. Актуальность данного исследования также обусловлена международной повесткой: проведением перекрестных Годов российско-китайского сотрудничества в области образования 2026-2027. Публикация способствует преодолению языкового барьера, а также презентации на русском языке истории формирования и развития китайского лермонтоведения.

Для достижения цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач. Во-первых, требуется систематизировать корпус научных работ китайских ученых, посвященных творчеству М. Ю. Лермонтова, за период

с начала XX в. по настоящее время. Во-вторых, нужно провести анализ этих работ и описать периодизацию изучения творчества М. Ю. Лермонтова в Китае. В-третьих, охарактеризовать роль китайских литературоведов и переводчиков в развитии лермонтоведения в КНР. В-четвертых, определить место китайского лермонтоведения в контексте диалога с российской и мировой наукой.

В работе используется сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить эволюцию восприятия творчества М. Ю. Лермонтова в Китае в зависимости от историко-политических условий, включая смену идеологических парадигм, этапы развития китайско-российских отношений и изменения в культурной политике Китая. Данный метод дает возможность выявить, как социально-исторические факторы влияли на интерпретацию произведений поэта, а также определить роль китайских литературоведов в развитии лермонтоведения. Наряду с этим в работе используется типологический метод, который позволяет не только систематизировать и классифицировать корпус научных работ китайских ученых по тематическим, методологическим и хронологическим основаниям, но и выявить закономерности развития как самостоятельной отрасли литературоведения, включая формирование исследовательских подходов и смену научных приоритетов.

Материалы исследования представлены двумя группами источников. Первую группу составляют труды российских ученых: работы В. А. Мануйлова (1964), В. Э. Вацура (2008), русскоязычный текст монографии И. Л. Андронникова «Жизнь Лермонтова» (1939) и его переводы на китайский язык, статьи «Лермонтовской энциклопедии» (1981), библиографический указатель «Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова» (2003). Вторую группу образуют исследования китайских ученых, посвященные жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова, изданные на китайском языке (295 научных работ, опубликованных в период с 1908 по 2025 г.). Ключевые китайские источники в переводе на русский язык предоставлены Сунь Юйцзюань и помещены в список источников.

Теоретическая база исследования опирается, во-первых, на труды российских и советских литературоведов, заложивших основы изучения поэтики, биографии и философского контекста творчества М. Ю. Лермонтова. Среди них – публикации И. Н. Розанова (1914), С. В. Шувалова (1914), В. А. Мануйлова (1964), Б. М. Эйхенбаума (1924), В. Э. Вацура (2008). Важное значение имеют биографическое исследование И. Л. Андронникова (1939) и «Лермонтовская энциклопедия» (1981). Кроме того, учитываются исследования биографии и поэтики произведений М. Ю. Лермонтова, проводимые китайскими лермонтоведами, такими как Лу Синь (1908), Хуан Сяоминь (2014). Во-вторых, теоретической базой данного исследования являются работы по межкультурной коммуникации, истории русской эмиграции в Китае и русско-китайским литературным связям: О. В. Миллер (1981), Чэнь Цзяньхуа (2007), Ван Лие (2015), Ло Пэн (2018), а также исследования З. В. Пасевича (2008), посвященные изучению русской эмиграции в Харбине. В-третьих, работа опирается на труды китайских литературоведов, определивших основные направления современного китайского лермонтоведения: Лу Синь (1908), Мао Дунь (1912), Ли Дачжао (1918), Чжэн Чжэньдо (1998), Гу Юньпу (2002), Хуан Сяоминь (2020), Цзэн Сыи (2018), Сюй Чжифан (1993), Чжан Цзяньхуа (2003) и Ма Сяолу (2025).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания русской литературы в российских и зарубежных вузах, а также в области сравнительно-сопоставительного литературоведения. Материалы статьи применимы при составлении библиографических справочников, учебников и учебно-методических пособий.

Обсуждение и результаты

Китайское лермонтоведение: истоки и развитие

История изучения творчества М. Ю. Лермонтова в Китае представляет собой уникальный феномен межкультурной коммуникации. С начала XX в. она стала частью движения за обновление современной китайской литературы, прошла путь от фрагментарных переводов до формирования целостной исследовательской системы.

В 1907 г. появился перевод У Тао повести «Бэла» на китайский язык, который считается началом переводов произведений М. Ю. Лермонтова в стране (Миллер, 1981, с. 397; Сунь Юйцзюань, 2026, с. 154). Языком-посредником в то время выступил японский. В следующем году была опубликована статья Лу Синь «О силе демонической поэзии» в журнале «Хэнань» (秦方奇 [Цинь Фанци], 2015, с. 250-252). Этот журнал издавался в Японии (Токио), а также в провинции Хэнань и еще в десяти китайских провинциях. Таким образом, на начальном этапе знакомства с Лермонтовым в Китае очевиден тройственный межкультурный диалог русского, японского и китайского языков.

Одна из первых исследовательских работ о М. Ю. Лермонтове на китайском языке отражает интерес к ключевой теме творчества русского писателя – теме демонизма. Лу Синь соотносит романтическое творчество Дж. Байрона и П. Б. Шелли, которых называет поэтами, чей «замысел – в бунте, а устремление – в действии» (赵瑞蕪 [Чжао Жуйхун], 1982, с. 14). Исследователь рассматривает творчество Лермонтова в контексте общеромантических тенденций развития литературы. Подобный подход во многом находится в диалоге с дореволюционными российскими публикациями о творчестве М. Ю. Лермонтова (Шувалов, 1914, с. 290-342; Розанов, 1914, с. 343-382) и философским спором о лермонтовском демонизме, который возник между Вл. С. Соловьевым и Д. С. Мережковским на рубеже XIX-XX вв. (М. Ю. Лермонтов: pro et contra..., 2013, с. 381-398, 399-439).

После единичных фактов вхождения Лермонтова в китайскую культуру начинается время активного диалога с его творчеством. С учетом исторического контекста и публикационной активности литературоведов

можно выделить три периода в истории китайского лермонтоведения: первый период – с начала XX в. до образования Китайской Народной Республики в 1949 г.; второй – с 1949 г. до конца 1970-х гг.; третий – с 1980-х гг. по настоящее время.

***Первый период китайского лермонтоведения –
время просвещения и диалог русской эмиграции с литературной классикой***

Первый период (с 1908 до 1949 г.) развития китайского лермонтоведения характеризуется рядом историко-культурных тенденций. С одной стороны, Китай становится страной, связанной с историей первой волны русской эмиграции, когда развивается российская школа исследования литературной классики за рубежом. С другой стороны, в первой половине XX в. очевиден процесс активного вхождения Лермонтова в читательскую среду и исследовательскую практику Китая.

В журналах и газетах, изданных в Харбине, М. Ю. Лермонтов воспринимался как ключевая фигура русской классической литературы. На это, в частности, указывает З. В. Пасевич (2008), акцентируя внимание на исследованиях А. П. Вележева, К. И. Зайцева, М. Л. Шапиро. В их работах подчеркивается мифологизация личности поэта. М. Л. Шапиро считает Лермонтова «воплощением антиномичности русской души», он пишет: «...сам поэт и его душа – наиболее русское из русских явлений» (Цит. по: Пасевич, 2008, с. 12). А. П. Вележев так характеризует М. Ю. Лермонтова: «...основными чертами образа становятся религиозность, национальная самобытность и пророческий дар поэта» (Цит. по: Пасевич, 2008, с. 12). К. И. Зайцев говорит о Лермонтове как о «сверхлитературном феномене» и создает концепцию «трагически раздвоенного» духа (Цит. по: Пасевич, 2008, с. 13). Для представителей русской эмиграции М. Ю. Лермонтов и его творчество стали символами национальной идентичности. Неслучайно в центре внимания оказываются вопросы религиозной основы художественного мира поэта и его пророческий дар.

Если публикации, изданные в Китае на русском языке, были известны ограниченному кругу читателей, то переводы произведений М. Ю. Лермонтова и научные публикации на китайском языке о его жизни и творчестве сыграли важную роль в формировании условий для восприятия литературного наследия русского поэта. К числу наиболее значимых исследователей начала XX в. относятся Лу Синь, Ли Дачжао (李大钊, 1999), Мао Дунь (茅盾, 1935), Чжэн Чжэньдо (郑振铎, 1998), Гэ Баоцюань (戈宝权, 1939) и др.

Лу Синь был пионером китайского лермонтоведения. Он первым вводит имя Лермонтова в китайский интеллектуальный дискурс. В его статье «О силе демонической поэзии» (1908) анализируется творчество наиболее ярких и влиятельных поэтов-романтиков Западной и Восточной Европы. В центре исследования – размышления о природе, жизни и искусстве, эпохе и обществе, пути освобождения китайского народа, как он его понимал (赵瑞蕻 [Чжао Жуйхун], 1982, с. 2). Лу Синь, опираясь на такие произведения, как «Демон», «Мцыри», «Смерть поэта», «Герой нашего времени» и «Измаил-Бей», анализирует ключевые темы творчества писателя. С одной стороны, он говорит о влиянии Дж. Байрона, П. Б. Шелли и А. С. Пушкина на М. Ю. Лермонтова, с другой – подчеркивает исключительность лермонтовского мировидения. Особое внимание исследователь уделяет проблеме «поэт и власть» и отмечает, что Пушкин в конечном счете смирился с царским режимом, встав на путь примирения, в то время как Лермонтов боролся и сопротивлялся, не отступая ни на шаг (赵瑞蕻 [Чжао Жуйхун], 1982, с. 229). Лу Синь провел сравнение патриотических мотивов в творчестве Пушкина и Лермонтова. Он считал, что оба поэта были глубоко патриотичны, но Пушкин демонстрировал мощь Родины через описание военной силы, в то время как Лермонтов воспевал русскую землю и деревню, а также людей, живущих на ней; он также любил народы Кавказа, мужественно боровшиеся за свою свободу (赵瑞蕻 [Чжао Жуйхун], 1982, с. 230). Исходя из этих наблюдений, Лу Синь указал на то, что дух сопротивления в творчестве М. Ю. Лермонтова сильнее, чем у А. С. Пушкина (Ван Лие, 2014, с. 72).

Вхождение Лермонтова в китайское литературоведение тесным образом связано с пониманием идей преемственности и исключительности художественных миров А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, с одной стороны, а с другой – очевиден интерес китайских ученых к мотивам борьбы и свободы в русской литературе первой половины XIX в.

Ли Дачжао в статье «Русская литература и революция» (1918) соотнес творчество Лермонтова с эстетикой реализма (李大钊 [Ли Дачжао], 1999). Исследователь выделяет «две характерные особенности русской литературы: во-первых, ярко выраженную социальную направленность, а во-вторых, высокий уровень гуманизма» (李大钊 [Ли Дачжао], 1999, с. 118). Исходя из неразрывной связи русской литературы с историческими процессами, Ли Дачжао анализирует стихотворение «Смерть поэта», являющееся реакцией на трагический поединок А. С. Пушкина 1837 г., акцентируя внимание на мотиве призыва к свободе в соотнесении с духом времени (Ван Лие, 2014, с. 73).

В период после «Движения 4 мая» (1919 г.) интерес к русской литературе обретает системный характер. Важным событием этого времени стал выход «Специального выпуска по русской литературе» журнала «Сяо-шо юэбао» (小说月报 [Эпический ежемесячник], 1921). Этот номер аккумулировал важные процессы, связанные с научной рефлексией. Параллельно выходят работы крупнейших деятелей культуры того времени. Например, Шэнь Яньбин в 1921 году опубликовал статью «Общая биография 30 русских литераторов» (沈雁冰 [Шэнь Яньбин], 1921). В начале исследования автор пишет, что, обращаясь к биографиям 30 писателей нового времени, он хочет показать характер эволюции и изменений русской литературы (沈雁冰 [Шэнь Яньбин], 1921, с. 84). Анализируя такие произведения, как «Демон», «Мцыри» и «Герой нашего времени», он заостряет

внимание на теме бунтарства и переходе писателя от романтизма к реализму. Шэнь Яньбин (沈雁冰 [Шэнь Яньбин], 1921, с. 86) считал Лермонтова основоположником русской национальной литературы, при этом высказал предположение, что поэт во многом опередил свое время и по творческому духу ему близки писатели XX в. – М. Горький и Л. Андреев.

В 1924 г. выходит «Краткая история русской литературы» Чжэн Чжэньдо (郑振铎 [Чжэн Чжэньдо], 1998), в которой исследователь обращает внимание на темы свободы, патриотизма и пессимизма в творчестве Лермонтова. Однако в главе «Пушкин и Лермонтов» он подчеркивает, что пессимизм Лермонтова – это не пессимизм разочарования, а «досада сильного человека, видящего вокруг себя лишь трусливых и ничтожных людей» (郑振铎 [Чжэн Чжэньдо], 1998, с. 432). Одновременно он акцентирует внимание на том, что «Лермонтова от Пушкина отличает его гуманизм» (郑振铎 [Чжэн Чжэньдо], 1998, с. 433).

1930–1940 гг. – время активной переводческой деятельности. В этот период выходят переводы и произведений М. Ю. Лермонтова, и зарубежных критических статей о нем с акцентом на ознакомлении с биографией поэта, а также описанием общего характера его творчества. Благодаря переводам «китайские читатели использовали данные вступительные и исследовательские материалы как справочные при чтении произведений Лермонтова, взаимно дополняя и подтверждая их, что способствовало более глубокому пониманию как личности поэта, так и его творений» (陈建华 [Чэнь Цзяньхуа], 2007, с. 30). Одновременно в китайском лермонтоведении появились монографические исследования. Если раньше русский поэт воспринимался в соотношении с другими русскими и зарубежными писателями, то сейчас китайские литературоведы обращаются к изучению отдельных его произведений. Например, в 1935 г. Мао Дунь в книге «Шедевры западной литературы в китайском переводе» публикует раздел «Герой нашего времени» Лермонтова (茅盾 [Мао Дунь], 1935). Эта монография стала первой работой, посвященной целостному анализу романа на китайском языке. В публикации речь идет о слиянии романтизма и реализма в творчестве писателя, мотивах одиночества и уныния, отмечается автобиографическая основа произведения, подробно анализируется характер Печорина. «Герой нашего времени», по мнению исследователя, можно назвать автопортретом Лермонтова, а «главный герой Печорин – человек, пресытившийся жизнью» (茅盾 [Мао Дунь], 1935, с. 144).

Особое значение в исследовании творчества Лермонтова в Китае имеет вклад Гэ Баоцюаня. Он перевел лирику и поэмы писателя, составил «Специальный выпуск к 125-летию со дня рождения Лермонтова» (1939) и «Специальный выпуск к столетию со дня смерти Лермонтова» (1941), а также написал ряд статей о писателе (陈建华 [Чэнь Цзяньхуа], 2007, с. 31).

Таким образом, в период становления лермонтоведения в Китае, с одной стороны, очевидно развитие российской традиции исследования литературной классики в среде эмигрантов первой волны. С другой стороны, формируется китайское лермонтоведение, которое главным образом сосредоточено на ознакомлении с биографией и литературным наследием писателя. Анализируя сходства и различия Лермонтова с Байроном, Пушкиным, литературоведы обращаются к изучению художественного метода его произведений. Как отмечал Шэнь Яньбин, «подобно Пушкину, Лермонтов был ключевой фигурой перехода русской литературы от романтизма к реализму» (沈雁冰 [Шэнь Яньбин], 1921, с. 86). Анализируя поэмы «Демон» и «Мцыри», ученые исследуют особенность развития тем свободы, одиночества и мотива печали в его творчестве. Особый интерес вызывает патриотическая направленность произведений М. Ю. Лермонтова, которая проявляется в любви к русской земле и народу.

Второй период китайского лермонтоведения: от диалога с российскими исследователями к периоду вынужденного «литературоведческого застоя»

Образование в 1949 г. КНР создало новые условия для изучения славистики. С одной стороны, усилился государственный интерес к русской культуре, что привело к росту количества переводов. С другой стороны, идеологический контроль жестко лимитировал рамки возможных интерпретаций.

В этом контексте переводы и изучение наследия Лермонтова в Китае развивались так же, как и исследования других русских писателей. Были достигнуты значительные успехи в переводах, однако исследовательская работа не получила значительного развития. В ноябре 1949 г. в пекинском издательстве «Эпоха» была опубликована книга «Жизнь Лермонтова» советского лермонтоведа И. Л. Андроникова (1939) в переводе Чжу Цзи (朱笄). Название этой книги на китайском языке звучит как «Биография Лермонтова» («莱蒙托夫传»). Позже, в 1955 г., она была переиздана в Шанхае.

С начала 1950-х до конца 1970-х гг. в основном публиковались переводные статьи советских исследователей. Немногочисленные работы китайских ученых продолжали развивать идеи предшествующего периода. Однако заметно ужесточилось отношение к феномену Печорина. Например, в 1959 г. Ши Пу (石璞) в статье «Образ Печорина в романе “Герой нашего времени”» назвал его единством противоречивого характера, имеющим как положительное, так и отрицательное значение. Знаковым является вхождение Лермонтова в вузовскую исследовательскую практику. В 1960 г. появляется статья студентов филологического факультета Хэфэйского педагогического института (поступивших в вуз в 1956 г.) «О сущности индивидуализма в образе Печорина», в которой полностью отрицалось положительное значение образа главного героя романа Лермонтова (陈建华 [Чэнь Цзяньхуа], 2007, с. 32; Ван Лие, 2015, с. 75).

В последующие двадцать лет, насколько нам известно, в стране не появилось ни одного исследования на китайском языке, посвященного Лермонтову. Изучение его творчества в Китае вступило в период застоя. Это было обусловлено историческими процессами, связанными с «культурной революцией».

В силу исторических причин перевод и исследование практически всех зарубежных писателей и их произведений были почти полностью остановлены, поэтому ситуация с Лермонтовым не была исключением.

Третий период китайского лермонтоведения – время расцвета

Начиная с 1980-х гг. наблюдается подъем исследовательской активности, когда китайское лермонтоведение вступает в период расцвета. Более того, в 2002 г. в программу школьного преподавания литературы для 9 классов входит стихотворение «Парус» в переводе Гу Юньпу (Китайский язык и литература, 2002, с. 23-24).

В 1980-е гг. в Китае было переведено и издано более 20 статей советских ученых. В первом номере журнала «Изучение теории литературы и искусства» за 1984 г. опубликованы материалы, посвященные «Лермонтовской энциклопедии», вышедшей в Москве в 1981 г. (Вацура, 2008, с. 473-479). Всё это способствовало ознакомлению китайских ученых с важнейшими достижениями российской науки.

По нашим подсчетам, с начала XX в. и по настоящее время в Китае опубликовано 295 научных исследований, посвященных изучению творчества М. Ю. Лермонтова, в том числе семь монографий, две докторские диссертации, 11 магистерских диссертаций и 275 научных статей.

Китайское лермонтоведение претерпевает разного рода изменения как в плане исследовательских подходов, так и методов анализа. На рубеже XX-XXI вв. изучение Лермонтова в Китае ведется в основном по четырем направлениям: комплексное исследование творчества, исследование лирики и лироэпоса, исследование прозы и драматургии.

В области комплексного исследования творчества Лермонтова публикуются монографии, посвященные биографии писателя и его произведениям.

В 1980-е гг. благодаря предварительной переводческой и издательской деятельности появилась первая монография о Лермонтове на китайском языке – «Русский народный поэт – Лермонтов» (1985) Лю Баодуаня (刘保端), в которой системно рассматривались жизнь и творчество поэта. Позже, в 1988 г., вышла книга Линь Иня (林瀛) и Хуан Юйгуаня (黄玉光) «Лермонтов: 1814-1841», в которой была дана целостная характеристика биографии, идейным исканиям и творчеству поэта, проанализированы поэтические и драматические произведения (罗芑 [Ло Пэн], 2018, с. 3). В 1980 г. появляется ключевая фигура первого поколения исследователей-лермонтоведов в новом Китае – профессор Гу Юньпу, который опубликовал переводы стихотворений Лермонтова в журнале «Советская литература и искусство» (陈建华 [Чэнь Цзяньхуа], 2007, с. 32-33).

В 1990-х гг. особым влиянием в Китае пользовались две статьи Гу Юньпу: «Мысли, рожденные искрами творчества Лермонтова» (顾蕴璞, 1995) и «Пушкин и Лермонтов» (顾蕴璞, 1999). В первой работе на основе анализа категорий «воображения» и «таланта» представлена ценность «художественного вкуса» в поэтическом творчестве. Вторая статья посвящена анализу индивидуальных особенностей творчества Пушкина и Лермонтова. Сопоставление двух художественных систем позволило Гу Юньпу сделать вывод: Лермонтов был не только продолжателем пушкинской традиции, но и ее «преодолевателем» (Цит. по: 陈建华 [Чэнь Цзяньхуа], 2007, с. 35).

В первое десятилетие XXI в. наиболее влиятельным трудом стала монография профессора Гу Юньпу «Лермонтов» (2002) (顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2002). В этой книге представлены новейшие результаты изучения жизни и творчества русского писателя. В 2014 г. в Пекине вышел коллективный труд «Исследования о Лермонтове», ключевую роль в котором играла концепция Гу Юньпу из монографии 2002 г., а также ряд его статей, специально написанных для данного издания (顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2014). Все это закрепило за Гу Юньпу статус научного лидера в области лермонтоведения. Особенно следует отметить, что в 2004 г. в Шанхайском университете иностранных языков состоялась защита первой докторской диссертации, посвященной творчеству М. Ю. Лермонтова, – «Исследование драматургии Лермонтова» (Хуан Сяоминь, 2004).

В 2010-2020 гг. в исследовании творчества русского писателя в Китае наступил прорыв. В 2012 г. доцент Китайского народного университета Хуан Сяоминь возглавила государственный научный проект «Поэтика творчества М. Ю. Лермонтова». Впоследствии, в 2020 г. она опубликовала одноименную монографию, в которой рассматривала творчество писателя в трех аспектах (黄晓敏 [Хуан Сяоминь], 2020). Во-первых, в работе восстанавливаются связи Лермонтова с русской национальной и западноевропейской литературами, анализируется природа литературного диалога с Пушкиным, влияние Лермонтова на писателей Серебряного века, а также связь с произведениями Дж. Байрона, И. В. Гёте, Ф. Стандаля. Во-вторых, раскрывается художественная ценность стихотворений, поэм и прозы Лермонтова. В-третьих, творчество писателя рассматривается как целостная система, исследуется эстетическая природа его произведений через призму библейских мотивов, темы детства, экзистенциальной проблематики.

В 2021 г. в Китае, в Нанкинском педагогическом университете, состоялась защита второй докторской диссертации, посвященной творчеству М. Ю. Лермонтова: Цинь Цайцхун «Исследование художественного творчества Лермонтова в эстетической перспективе “Всеединства”» (秦彩虹 [Цинь Цайцхун], 2021).

К концу XX в. эстетические подходы в изучении лирики и лироэпоса Лермонтова в Китае стали более многообразными.

В 1980-х гг. в ряде публикаций уделялось внимание поэтическому стилю писателя. Например, в статье «Лирика Лермонтова» (吕思宁 [Лью Сынин], 1985) анализируется лирический герой раннего и позднего периодов творчества поэта. Автор приходит к выводу, что «этот художественный тип – не просто еще один “байронический герой” в истории мировой литературы, но и образ более сложный, многогранный, самобытный и наделенный национальными чертами» (吕思宁 [Лью Сынин], 1985, с. 115).

В 1993 г. публикуется статья «Воспевание духа отрицания или стремление к гармоничной и прекрасной жизни? – Анализ идейного содержания поэмы Лермонтова “Демон”» (徐稚芳 [Сюй Чжифан], 1993). Акцент в этой публикации сделан на «духе времени» и «личности поэта», представленных в произведении (徐稚芳 [Сюй Чжифан], 1993, с. 22).

В XXI в. количество трудов, посвященных поэзии Лермонтова, значительно увеличивается. Так, в статье «О структуре поэтических образов Лермонтова» автор рассматривает такие аспекты, как «модели сочетания значения и образа», «пространственно-временные переходы», «механизм взаимодействия реального и воображаемого», «общий эффект системы образов», «контрастность образов» и «повторяемость характерных образов» (顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2002, с. 61–69).

Значительное число публикаций основано на анализе образной системы М. Ю. Лермонтова. Примерами могут послужить статьи: Сун Дефа (宋德发) «Образ Наполеона в “наполеоновском цикле” Лермонтова» (2020); Хэ Фань (贺梵) «Образ ангела в поэзии Лермонтова» (2021); Сунь Сяобо (孙晓博) «Символическое значение и эмоциональная ценность образа “моря” в произведениях Лермонтова» (2018); Чжан Ли (张莉) «Анализ образа “Кавказа” в поэзии Лермонтова» (2012) и др.

Также появляются работы, посвященные тематическим циклам стихотворений, например, серия статей Цзэн Сии о любовной лирике Лермонтова: «Трагическая любовь, запомнившаяся на всю жизнь – любовь Лермонтова и лопухинский цикл стихотворений» (曾思艺 [Цзэн Сии], 2011), «Противоречивая и пленительная любовь – юношеская любовь Лермонтова и “сушковский цикл” стихотворений» (曾思艺 [Цзэн Сии], 2010). Таким образом, в начале XXI в. китайские литературоведы вводят в научный контекст материалы, посвященные несобранному любовным циклам, которые ранее были описаны российскими исследователями (Лермонтовская энциклопедия, 1981, с. 556–557).

Отдельно стоит отметить публикации Цзэн Сии, который в книге «Исследование русской поэзии» выделяет разделы, посвященные лирике и поэмам Лермонтова (曾思艺 [Цзэн Сии], 2018). Автор исследует особенность символической поэтики лермонтовской лирики и отмечает, что около двадцати текстов обладают недосказанностью, многозначностью и неопределенностью. Это явление соотносится с тенденциями современной поэзии (曾思艺 [Цзэн Сии], 2018, с. 35).

В области изучения прозы Лермонтова в центре внимания остается роман «Герой нашего времени». Исследования 1980-х гг. были сосредоточены на характеристике Печорина. Примерами могут служить статьи Ван Чжаояня (王兆年) «О Печорине в изображении Лермонтова» (1981) и Ся Чжунъи «К пониманию темы романа “Герой нашего времени” через “четырёхугольник характера Печорина”» (夏中义 [Ся Чжунъи], 1981). Ся Чжунъи с помощью графической схемы связывает Печорина с четырьмя героинями романа и приходит к выводу, что главный герой не способен полюбить ни одну девушку, а его бунт характеризуется как пассивный и бесплодный индивидуальный протест (夏中义 [Ся Чжунъи], 1981, с. 12). Автор статьи, учитывая исторический контекст, считает, что гордое, решительно отрицающее отношение Печорина к аристократическому обществу – самое ценное в характере героя (夏中义 [Ся Чжунъи], 1981, с. 12).

В 1990-х гг. также публикуется ряд работ о романе «Герой нашего времени». В статье Чэнь Сунъяня (陈松岩, 1995) «Взгляды Лермонтова на природу и человека в свете центрального конфликта “Бэлы”» (1995) на основе анализа композиции и центрального конфликта произведения дается определение и оценка авторской концепции человека и его ценностных ориентиров. В статье Жэнь Цзыфэна (任子峰) «О повествовательной перспективе в романе “Герой нашего времени”» (1995) на основе теории нарратологии обобщаются и анализируются повествовательные стратегии, дается оценка их структурной значимости.

Исследования XXI в. акцентируют внимание на раскрытии художественных особенностей произведений Лермонтова. Например, в статье Чжан Цзяньхуа говорится: «Художественный шедевр, постигающий общечеловеческое, созерцающий душу и интерпретирующий жизнь: открывая новое эстетическое пространство “Героя нашего времени” Лермонтова» (张建华 [Чжан Цзяньхуа], 2003, с. 95). По мнению исследователя, в романе раскрывается процесс трансформации души Печорина, показывается существование двойственного «я» в человеческой природе, философски осмысливается природа внутреннего мира героя. Чжан Цзяньхуа приходит к выводу, что в творчестве Лермонтова «показаны высокая художественная проницательность, объединяющая общество и душу, что и составляет уникальную особенность его прозы» (张建华 [Чжан Цзяньхуа], 2003, с. 95).

В упомянутой выше монографии Гу Юньпу «Лермонтов» анализируются художественные особенности «Героя нашего времени» (顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2002). Исследуя композицию произведения, ученый соотносит ее с эстетикой модернизма (顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2002, с. 121). Между тем анализ образа главного героя через антинормы, по мнению Гу Юньпу, открывает новую страницу в истории русского психологического романа: например, анализируя отношение Печорина к Вере, исследователь отмечает, что герой ее искренне любит, но не желает жертвовать своей свободой ради любви (顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2002, с. 130).

В начале XXI в. публикуются работы, интерпретирующие «Героя нашего времени» с культурологической точки зрения и сравнительного литературоведения: Ли Мэн (李萌) «Почему Лермонтов стал духовным кумиром харбинских поэтов-эмигрантов? – К вопросу о влиянии Пушкина и Лермонтова на творчество Перелешина» (2014); Гуань Юэ (管月娥) «Культурно-семиотический анализ художественной формы романа Лермонтова “Герой нашего времени”» (2020); Ма Сяолу (马筱璐) «Вариации на тему “начать с обольщения и кончить предательством”: переводы романа Лермонтова “Герой нашего времени” в Восточной Азии» (2025) и др.

Исследование драматических произведений М. Ю. Лермонтова в Китае началось сравнительно поздно. В период становления китайского лермонтоведения отдельные ученые упоминали о драматических произведениях писателя, но по-настоящему эта область стала изучаться только в XXI в. В монографии Гу Юньпу

«Лермонтов» (2002) дана общая характеристика драматургии поэта, проведен анализ драмы «Маскарад» и отмечается, что «сочетание поэтичности с драматической формой позволило Лермонтову создать в своей драматургии трагедийное отражение духа времени, исполненное глубокого общественного звучания» (顾蕴璞 [Gu Юньпу], 2002, с. 161).

Позже появляется исследование Хуан Сяоминь – доцента Китайского народного университета, которая в 2004 г. защитила в Шанхайском университете иностранных языков докторскую диссертацию «Изучение драматургии Лермонтова», а еще через десять лет опубликовала монографию «Изучение драматургии Лермонтова» (黄晓敏 [Хуан Сяоминь], 2014). В первой главе книги описываются общие черты драматургии Лермонтова в сопоставлении с произведениями А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Ф. Шиллера. Во второй главе анализируется идейно-художественное своеобразие лермонтовской драматургии, выделяются такие черты, как автобиографизм, социальность и религиозность, а также рассматриваются средства создания образов персонажей, проводится анализ диалогов и монологов, авторских ремарок и т. д. Третья глава посвящена творческой истории, идейному замыслу и художественным особенностям драмы «Маскарад». В четвертой главе представлена сценическая история постановок пьес Лермонтова. В пятой анализируется связь драматических произведений с творчеством писателя, в частности, рассматривается трагический модус художественности и тема демонизма (黄晓敏 [Хуан Сяоминь], 2014).

Можно сказать, что вековая история изучения жизни и творчества М. Ю. Лермонтова в Китае представляет собой классический пример диалога культур, с одной стороны, а с другой – демонстрирует важнейшие этапы становление академического литературоведения.

Заключение

История изучения творчества М. Ю. Лермонтова в Китае, насчитывающая более ста лет, позволяет сделать следующие выводы.

Сбор и систематизация материалов по истории изучения творчества М. Ю. Лермонтова в Китае позволяют говорить о существовании двух параллельных линий в развитии китайского лермонтоведения. Одна обусловлена рецепцией художественной системы Лермонтова китайскими литературоведами. Вторая линия связана с историей русской эмиграции после 1917 г., когда в среде русской интеллигенции, проживающей в Китае, развивались идеи российской науки о литературной классике.

На основе проведенного исследования можно выделить три этапа развития китайского лермонтоведения: период просвещения, когда в центре внимания были стихотворение «Смерть поэта», поэмы «Демон» и «Мцыри», что оказалось созвучно социально-исторической ситуации Китая (1900-е – 1949 г.); период активного диалога с российским литературоведением и вынужденного застоя, обусловленного «культурной революцией» (1949-1970-е гг.); период расцвета, отмеченный интенсивными переводами, а также вниманием к художественным особенностям произведений М. Ю. Лермонтова (с 1980-х гг. и до настоящего времени).

Благодаря трудам трех поколений ученых китайское лермонтоведение эволюционировало от фрагментарного восприятия к многогранному осмыслению художественного мира писателя. Исследователи первого поколения (Лу Синем, Цюй Цюбо, Мао Дунем и др.) фокусировались на социальной значимости ключевых произведений М. Ю. Лермонтова. Ученые второго поколения, ярким представителем которых является Гу Юньпу, обратились к описанию художественного мира писателя с акцентом на ключевых темах его творчества. Для исследователей третьего поколения (например, Хуан Сяоминь) интерес представляла прежде всего философско-эстетическая основа мировосприятия М. Ю. Лермонтова.

Китайское лермонтоведение развивалось в тесном диалоге с российской и мировой наукой. На раннем этапе оно опиралось на русскую эмигрантскую мысль, в период активного диалога – на достижения советского литературоведения, а с 1980-х гг. постепенно интегрировалось в международный академический контекст. Благодаря этому китайское лермонтоведение заняло значительное место в мировом лермонтоведении как самостоятельная национальная школа, сочетающая глубокое понимание русской классики с собственной культурно-исторической традицией ее исследования.

Дальнейшие поиски ответов на поставленные в статье вопросы перспективны в области изучения характера влияния творчества М. Ю. Лермонтова на китайскую литературу XX в. и особенностей межкультурного диалога между Россией и Китаем на материале произведений литературной классики.

Материалы исследования | Research materials

1. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Советская энциклопедия, 1981.
2. Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова: библиографический указатель: 1978-1991 / сост.: О. В. Миллер. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2003.
3. 赵瑞蕓. 鲁迅《摩罗诗力说》注释·今译·解说. 天津: 天津人民出版社, 1982 (Чжао Жуйхун. Комментарии, современный перевод и разъяснения к работе Лу Синя «О силе демонической поэзии». Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 1982).
4. 语文. 九年级上册. 北京: 人民教育出版社, 2002 (Китайский язык и литература. Первая часть учебника для 9 класса. Пекин: Изд-во «Просвещение», 2002).
5. 小说月报: 俄国文学研究专号. 北京: 商务印书馆, 1921 (Эпический ежемесячник: специальный выпуск по исследованию русской литературы. Пекин: Коммерческое издательство, 1921).

Источники | References

1. Андронников И. Л. Жизнь Лермонтова. М.: ЦК ВЛКСМ: Изд-во Детской литературы, 1939.
2. Ван Лие. Изучение М. Лермонтова в Китае: 1900-1980-е годы (статья первая) // Филологический класс. 2014. № 4.
3. Ван Лие. Рецепция творчества М. Ю. Лермонтова в Китае: новейшее литературоведение 1980-2014 гг. (статья вторая) // Филологический класс. 2015. № 1.
4. Вацуро В. Э. О Лермонтове. Работы разных лет. М.: Новое издательство, 2008.
5. М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология: в 2 т. / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова, Н. Ю. Данилова; вступ. статья В. М. Марковича; коммент. Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Даниловой. СПб.: РХГА, 2013. Т. 1.
6. Мануйлов В. А. Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. М. – Л.: Наука, 1964.
7. Миллер О. В. Лермонтоведение // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981.
8. Пасевич З. В. Русские классики в литературной критике дальневосточной эмиграции: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2008.
9. Розанов И. Н. Байронические мотивы в творчестве Лермонтова // Венок М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сборник. М. – Петроград: Изд-е Т-ва «В. В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1914.
10. Сунь Юйцзюань. М. Ю. Лермонтов в Китае: к истории первых переводов на китайский язык // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2026. № 1 (90).
11. Шувалов С. В. Влияние на творчество Лермонтова русской и европейской поэзии // Венок М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сборник. М. – Петроград: Изд-е Т-ва «В. В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1914.
12. Эйхенбаум Б. М. Лермонтов: опыт историко-литературной оценки. М. – Л.: Гос. изд-во, 1924.
13. 陈建华. 中国俄苏文学研究史论. 第三卷. 重庆: 重庆出版社, 2007 (Чэнь Цзяньхуа. Исторические очерки изучения русской и советской литературы в Китае. Чунцин: Издательство Чунцина. 2007. Т. 3).
14. 陈松岩. 从《贝拉》的中心冲突看莱蒙托夫的自然人类观 // 国外文学. 1995. 第4期 (Чэнь Сунъянь. Взгляды Лермонтова на природу и человека в свете центрального конфликта «Бэлы» // Зарубежная литература. 1995. № 4).
15. 戈宝权. 俄国大诗人莱蒙托夫的生平及著作 // 中苏文化. 1939. 第3期 (Гэ Баоцюань. Жизнь и творчество великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. Китайско-советская культура. 1939. № 3).
16. 顾蕴璞. 莱蒙托夫的思想火花 // 俄罗斯文艺. 1995. 第1期 (Гу Юньпу. Мысли, рожденные искрами творчества Лермонтова // Русская литература и искусство. 1995. № 1).
17. 顾蕴璞. 普希金与莱蒙托夫 // 俄罗斯文艺. 1999. 第2期 (Гу Юньпу. Пушкин и Лермонтов // Русская литература и искусство. 1999. № 2).
18. 顾蕴璞. 莱蒙托夫. 北京: 华夏出版社, 2002 (Гу Юньпу. Лермонтов. Пекин: Издательство Хуася, 2002).
19. 顾蕴璞. 莱蒙托夫研究. 北京: 北京大学出版社, 2014 (Гу Юньпу. Исследование Лермонтова. Пекин: Издательство пекинского университета, 2014).
20. 管月娥. 莱蒙托夫《当代英雄》艺术形式的文化符号学解读 // 俄罗斯文艺. 2020. 第4期 (Гуань Юэ. Культурно-семиотический анализ художественной формы романа Лермонтова «Героя нашего времени» // Русская литература и искусство. 2020. № 4).
21. 贺梵. 莱蒙托夫诗歌中的天使形象 // 辽宁师范大学学报. 2021. 第5期 (Хэ Фань. Образ ангела в поэзии Лермонтова // Вестник Ляонинского педагогического университета. 2021. № 5).
22. 黄晓敏. 莱蒙托夫的戏剧研究. 2004, 上海外国语大学 (Хуан Сяоминь. Исследование драматургии Лермонтова: дисс. ... д. филол. н. Шанхай, 2004).
23. 黄晓敏. 莱蒙托夫戏剧研究. 北京: 知识产权出版社, 2014 (Хуан Сяоминь. Исследование драматургии Лермонтова. Пекин: Изд-во интеллектуальной собственности, 2014).
24. 黄晓敏. 莱蒙托夫诗学研究. 北京: 科学出版社, 2020 (Хуан Сяоминь. Поэтика творчества Лермонтова. Пекин: Научное изд-во, 2020).
25. 李大钊. 李大钊全集. 第三卷. 石家庄: 河北教育出版社, 1999 (Ли Дачжао. Полное собрание сочинений Ли Дачжао: в 5 т. Шицзячжуан: Хэбэйское образовательное изд-во, 1999. Т. 3).
26. 李萌. 为什么莱蒙托夫成了哈尔滨俄侨诗人的精神偶像? – 从别列列申的创作看普希金与莱蒙托夫 // 俄罗斯文艺. 2014. 第3期 (Ли Мэн. Почему Лермонтов стал духовным кумиром харбинских поэтов-эмигрантов? – К вопросу о влиянии Пушкина и Лермонтова на творчество Перелешина // Русская литература и искусство. 2014. № 3).
27. 刘保端. 俄罗斯的人民诗人 – 莱蒙托夫. 北京: 北京出版社 (Лю Баодуань. Русский народный поэт Лермонтов. Пекин: Пекинское издательство, 1985).
28. 杜瀛、黄光玉. 莱蒙托夫. 辽宁人民出版社 (Ду Ин, Хуан Гуаньюй. Лермонтов. Ляонинское народное издательство, 1998).
29. 鲁迅. 摩罗诗力说 // 河南. 1908. 第2期 (Лу Синь. О силе демонической поэзии // Хэнань. 1908. № 2).
30. 罗芃. 改革开放30年的外国文学研究. 第二卷, 文献综述 (下). 北京: 北京大学出版社, 2018 (Ло Пэн. Изучение зарубежной литературы за 30 лет реформы и открытости. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2018. Т. 2: Обзор литературы. Ч. 2).
31. 吕思宁. 莱蒙托夫的抒情诗 // 外国文学研究. 1985. 第3期 (Люй Сынин. Лирика Лермонтова // Изучение иностранных литератур. 1985. № 3).
32. 马筱璐. “始乱终弃”主题的变奏 – 莱蒙托夫《当代英雄》在东亚的译介. 小说研究, 2025年. 第2期 (Ма Сяолу. Вариации на тему «начать с обольщения и кончить предательством»: переводы романа Лермонтова «Герой нашего времени» в Восточной Азии // Исследование романов. 2025. № 2).

33. 茅盾. 汉译西洋文学名著. 上海: 上海亚细亚书局, 1935 (Мао Дунь. Шедевры западной литературы в китайском переводе. Шанхай: Шанхайское азиатское книгоиздательство, 1935).
34. 秦方奇. 《豫报》、《河南》与中国现代文化. 北京: 人民文学出版社, 2015 (Цинь Фанци. «Вестник Хэнани», «Хэнань» и современная китайская культура. Пекин: Народная литература, 2015).
35. 秦彩虹. “万物统一”美学视域下的莱蒙托夫创作艺术研究: 博士学位论文. 南京, 2021 (Цинь Цайцхун. Исследование художественного творчества Лермонтова в эстетическом обзоре «Всеединства»: дисс. ... к. филол. н. Нанкин, 2021).
36. 任子峰. 论《当代英雄》的叙事视角 // 外国文学评论. 1995. 第4期(Жэнь Цзюньфэн. О повествовательной перспективе в романе «Герой нашего времени» // Иностранная литература. 1995. № 4).
37. 沈雁冰. 俄国文学家三十人合传 // 小说月报. 1921. 第12卷 (Шэнь Яньбин. Коллективная биография тридцати русских писателей // Эпический ежемесячник. 1921. № 12).
38. 石璞. 论《当代英雄》中毕巧林形象 // 四川大学学报. 1959. 第4期 (Ши Пу. Образ Печорина в романе «Герой нашего времени» // Вестник Сычуаньского университета. 1959. № 4).
39. 宋德发. 论莱蒙托夫“拿破仑组诗”中的拿破仑形象 // 廊坊师范学院学报. 2020. 第1期 (Сун Дэфан. Образ Наполеона в «наполеоновском цикле» Лермонтова // Вестник Ланфанского педагогического университета. 2020. № 1).
40. 孙晓博. 莱蒙托夫作品中“海洋”意象的象征意蕴与情感价值 // 宁波大学学报. 2018. 第6期 (Сунь Сяобо. Символическое значение и эмоциональная ценность образа «моря» в произведениях Лермонтова // Вестник Нинбоского университета. 2018. № 6).
41. 王兆年. 试论莱蒙托夫笔下的皮却林 // 河北大学学报. 1981. 第4期 (Ван Чжаонянь. О Печорине в изображении Лермонтова // Вестник Хэбэйского университета. 1981. № 4).
42. 夏中义. 从“皮式性格四边型”看《当代英雄》主题 // 名作欣赏. 1981. 第3期 (Ся Чжунъи. К пониманию темы романа «Герой нашего времени» через «четырёхугольник характера Печорина» // Анализ шедевра. 1981. № 3).
43. 徐稚芳. 歌唱否定精神, 还是追求和谐美好的人生 – 析莱蒙托夫长诗《恶魔》的主题思想 // 国外文学. 1993. 第2期 (Сюй Чжифан. Воспевание духа отрицания или стремление к гармоничной и прекрасной жизни? – Анализ идейного содержания поэмы Лермонтова «Демон» // Зарубежная литература. 1993. № 2).
44. 曾思艺. 俄罗斯诗歌研究. 北京: 北京大学出版社, 2018 (Цзэн Сыи. Исследование русской поэзии. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2018).
45. 曾思艺. 矛盾而迷恋的爱 – 莱蒙托夫少年时期的爱情及苏什科娃组诗 // 世界文化. 2010. 第9期 (Цзэн Сыи. Противоречивая и страстная любовь: юношеская любовь Лермонтова и цикл стихов, посвященных Сушковой // Мировая культура. 2010. № 9).
46. 曾思艺. 终生难忘的悲剧性的爱 – 莱蒙托夫的爱情及洛普欣娜组诗 // 世界文化. 2011. 第3期 (Цзэн Сыи. Незабываемая трагическая любовь: любовь Лермонтова и цикл стихов, посвященных Лопухиной // Мировая культура. 2011. № 3).
47. 张建华. 洞察社会、凝视灵魂、解读人生的艺术杰作 – 开启莱蒙托夫《当代英雄》新的审美空间 // 外国文学. 2003. 第2期 (Чжан Цзяньхуа. Художественный шедевр, постигающий общество, созерцающий душу и интерпретирующий жизнь: открывая новое эстетическое пространство «Героя нашего времени» Лермонтова // Зарубежная литература. 2003. № 2).
48. 张莉. 试析莱蒙托夫诗中的“高加索”意象 // 剑南文学 (经典教苑). 2012. 第2期 (Чжан Ли. Анализ образа «Кавказа» в поэзии Лермонтова // Цзяньнань литература (классическое образование). 2012. № 2).
49. 郑振铎. 郑振铎全集. 第十五卷. 石家庄: 花山文艺出版社, 1998 (Чжэн Чжэньдо. Полное собрание сочинений Чжэн Чжэньдо: в 20 т. Шицзячжуан: Хуашаньское литературно-художественное издательство. 1998. Т. 15).

Информация об авторах | Author information

RU

Афанасьева Эльмира Маратовна¹, д. филол. н., доц.

Сунь Юйцзюань²

¹ Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва;
Университет Нинся, г. Иньчуань, Китайская Народная Республика

EN

Elmira Maratovna Afanasyeva¹, Dr

Yujuan Sun²

¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

² Pushkin State Russian Language Institute, Moscow;
Ningxia University, Yinchuan, The People's Republic of China

¹ elmira_afanaseva@mail.ru, ² sunynxu@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.04.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): М. Ю. Лермонтов; русская эмиграция в Китае; китайское лермонтоведение; Лу Синь; Гу Юньпу; Хуан Сяоминь; Mikhail Lermontov; Russian emigration in China; Chinese Lermontov studies; Lu Xun; Gu Yunpu; Huang Xiaomin.